

— ...Этот пузырек с ядом, на что ты пытаешься намекнуть? Или ты хочешь сказать, что я должен его выпить?

Когда я сказал это, обливаясь холодным потом, Эйден взглянул на герцога Бельманда, который холодно смотрел на меня.

— ...Конечно, нет. Более того, разве ты не помнишь выпускной вечер более года назад? Если да, то должен понимать, что это такое.

Герцог Бельманд спросил меня об этом. Я, помнивший тот день, кивнул как само собой разумеющееся.

Потому что тот день был также памятным днем, когда справедливость восторжествовала.

— На самом деле, я понимаю. И что? Конечно, вы же не хотите сказать, что в тот день вы хотели взять на себя ответственность за осуждение вашей глупой внучки?

Как только он это услышал, глаза герцога Бельманда заострились, и он направился ко мне.

Однако герцог Томас Мельере тут же схватил герцога Бельманда за плечи и покачал головой.

— Сейчас не время. Не говоря уже о том, что мы не обладаем достаточной квалификацией для этого.

— Гх-х...

Герцог Бельманд сдался, сжимая кулак до такой степени, что с него капала кровь. Герцог Мельере печально посмотрел на меня.

— ...Свидетельство о том, что герцогиня Виолетта Самария была враждебна к баронессе Мие Абазн, преследовала ее, прежде чем в конце концов решила ее отравить - сначала мы поверили этому. В конце концов, инцидент произошел сразу после того, как она вернулась из поездки по обмену. Виновником не мог быть никто, кроме нее...

— ...Значит, вы хотите сказать, что эти показания правдивы?

Эйден посмотрел на меня, когда я сказал это с улыбкой.

— ...Герцогиня Самария была дворянкой, которая ценила дворянские обычаи больше, чем кто-либо другой. Мне показалось это странным, поэтому я изучил этот вопрос. Хотя герцогиня Самария в то время была совершенно не в себе - она этого не делала.

— Другими словами, показания были ложными? Как глупо, какие у вас доказательства?

— Все студенты, которые давали показания в тот день, признались, что лгали. Их родители сказали мне то же самое.

Эйден сказал это и указал на Сагиуса, который покачал головой и усмехнулся.

— ...Что за придирки. Как будто я мог такое сделать. Я уверен, что ты пытал их, чтобы заставить признаться.

После слов Сагиуса Эйден кивнул.

— Их действительно пытали. Некоторым отрезали пальцы, поэтому они, наконец, решили быть честными.

Услышав слова Эйдена, мы с Сагиусом пришли в ужас.

...Но я был не из тех людей, которые соглашаются только из-за этого.

Ведь я был королем королевства Роло, а не каким-то там пугливым котенком.

Кроме того, скоро придут рыцари королевского дворца.

Тогда все вы будете казнены.

Я посмотрел на Эйдена, думая об этом.

— Ты бросаешь мне в лицо ложное обвинение, чтобы осудить меня, Эйден. Я не знал, что ты настолько глуп. Как посмотрю, ты втянул в свою ложь и четырех герцогов.

Когда я сказала это встревоженным тоном, Эйден вздохнул.

— Ты такой же, как всегда - всегда такой самонадеянный и готовый все решать сам. Смотри сюда.

С этими словами Эйден поднес бумагу к моему лицу.

— ...Это?

Я с удивлением обнаружил, что документ, относящийся к вскрытию, был скреплен королевской печатью.

В нем говорилось, что запрещенный препарат - яд - был найден в телах герцога Самарии, его жены и служанки по имени Грейс.

— ...Но разве герцог Самария и его семья не умерли от болезни?

Я взглянул на Сагиуса, пробормотав это.

Сагиус улыбнулся и покачал головой.

— Не обольщайся, это ложь.

— Но...

Когда я проверил имя человека, написавшего отчет о вскрытии, там было имя доверенного врача.

С возмущенными глазами Эйден уставился на меня.

— Если ты сомневаешься в авторе, можешь лично спросить его позже. Есть и много других доказательств.

С этими словами Эйден показал мне лист бумаги с запиской о том, как использовать яд. Я узнал почерк Сагиуса. Там также был лист бумаги с подробным описанием плана убийства герцогини Самарии.

— Это было спрятано в комнате Сагиуса Самарии. Это план, который был использован для отравления принца Неонхарта. В нем также есть имена тех, кто играл эту роль на вечеринке. Взгляните на него.

— Сагиус, Браун, Минерва... это ложь...

— Ну уж нет. Кстати, яд был принесен в королевство Минервой. Есть те, кто может об этом свидетельствовать. Так ты все еще веришь его словам?

Я замолчал.

Если тот, кто отравил соседнего принца, был Сагиус и другие, то я совершил серьезную ошибку.

Более того, если это правда, то попытка отравления Мии становилась еще более подозрительной.

В конце концов, именно Сагиус поднял бокал, который Мия пыталась выпить, и объявил всем, что он отравлен.

Я вздрогнул и медленно повернулся к Сагиусу.

Он бесстрашно улыбнулся мне.

— Не обманывайтесь, Ваше Величество. Они лгут. Они используют этот почерк, чтобы подставить нас. Не доверяйте никому, кроме себя, Ваше Величество.

Я кивнул.

— Да, это так - я не ошибаюсь.

— Верно, вы не можете ошибаться, ведь вы - Его Величество Король.

— Совершенно верно! Я король этого королевства-! Мои слова абсолютны-! Я чуть не попался на их предательство... Я в долгу перед тобой, Сагиус...

Я поблагодарил Сагиуса от всего сердца. Эйден посмотрел на меня и вздохнул.

— Я так понимаю, ты тоже отказываешься верить в то, что твоих собственных родителей убили аристократы твоей фракции?

— А в чем проблема? Они сделали это ради королевства - в отличие от вас, ребята.

— Бесполезно с тобой разговаривать... Тогда я просто дам тебе посмотреть, что сделали твои хорошие помощники.

Эйден сказал это, схватил меня за воротник и потащил на балкон.

Зрелище, представшее моим глазам, удивило меня.

Дым и огонь поднимались со всех концов королевской столицы.

— Что это значит!?

— Народ королевства Роло достиг своего предела и восстал. Благодаря этому я смог легко проникнуть в королевский дворец.

— Не будь глупцом! Это ты спровоцировал это!

— Это не я. Вы требовали с народа большие налоги, а потом растрачивали их, как воду, на бесполезные покупки. Ваши животы наполнялись каждый день, а у них все было наоборот. Вот в чем правда этого восстания.

— ...Это чепуха. Мои помощники ни о чем таком не говорили. Они сказали, что все в порядке...!

— Ну, конечно. В конце концов, в их собственной жизни нет ничего плохого. Для них простолюдины - всего лишь одноразовые инструменты, чтобы сгрести побольше денег...! — сытым тоном сказал мне Эйден. Затем меня за волосы потащили в зрительный зал.

— Мне, мне больно...! Отпусти меня!

— По сравнению с болью тех, кто умер после ложного обвинения, это ничто! Они каждый день подвергались кошмарному аду, они хотели умереть! И ты смеешь жаловаться на такую незначительную боль!?

Эйден дал мне пощечину.

Мое сознание на мгновение потемнело. Не успел я это осознать, как оказалась лицом к потолку. Эйден тут же появился в поле моего зрения.

— Буду предельно честен с тобой, я просто хочу покончить с тобой прямо здесь. Я дал обещание. Кроме того, я хочу показать тебе лицо твоего ребенка.

— Мой... ребенок...

Когда я пробормотал это, мой врач вошел в комнату для аудиенций и сказал.

— Ребенок Вашего Величества благополучно родился...

— Ребенок наконец-то родился!?

— Да, но вы не должны смотреть на ребенка...

— Почему? Что случилось?

— Э, это...

Доктор застыл. Затем герцогиня Колак, держа на руках то, что, казалось, было ребенком, посмотрела на меня с жалостью.

— ...Я покажу вам.

Я смог увидеть лицо ребенка.

Я с нетерпением посмотрел на лицо ребенка, но остался без слов.

<http://tl.rulate.ru/book/68971/3179390>